

УДК 811.111'373.422

DOI 10.37972/chgpu.2026.131.2.018

Л. М. Шакирьянов

СТРАТЫ УРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ-АНТОНИМОВ)

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье описывается последовательный переход от одного уровня к другому при становлении иерархического устройства английского языка. Актуальность работы заключается в том, что в ней фиксируется настоящий статус антонимии, которая раньше рассматривалась согласно наиболее прогрессивной трактовке лишь как языковое и речевое явление (распространяясь на уровни парадигматики и синтагматики), а теперь распространяется на все уровни языка. Материалом исследования служат экономические термины (слова и словосочетания), которые были подобраны в «Англо-русском экономическом словаре» под ред. проф., д-ра экон. наук А. В. Аникина, а также различные экономические реалии лингвострановедческого словаря США ученого-энциклопедиста, д-ра филол. наук Г. Д. Томахина. В результате исследования выявлено, что словообразование и словоизменение как два предмета науки о языке (отражающих два разных процесса, протекающих в языке) позволяют разграничить антонимию на уровне морфем (согласно определению, приставка присоединяется ко всему слову целиком, этот процесс можно назвать в полной мере словообразовательным) и антонимию частей речи (словообразовательные и словоизменяемые морфемы позволяют выявить различные части речи). В основу уровня концептов положен фундаментальный принцип иерархического устройства языка, при котором единицы в языке играют двойную роль: они не только сами по себе неделимы, но и входят в состав более крупных единиц, а также объединяют в себе более мелкие элементы. Остальные уровни можно выделить благодаря некоторым другим фундаментальным положениям теории языка, чье применение дополняет выявленные уровни.

Ключевые слова: антонимия, уровни языка, уровневый анализ, словообразование, словоизменение, целостность языка

L. M. Shakiryanov

STRATIFICATION OF THE LEVEL SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE (BASED ON ANTONYMS)

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract. The article describes the consistent transition from one level to another in the formation of the hierarchical structure of the English language. The relevance of this work lies in the fact that it establishes the current status of antonymy, which has been previously considered as a linguistic and speech phenomenon (at the levels of paradigmatics and syntagmatics) according to the most progressive interpretation, but now extends to all levels of linguistics. The study is based on economic terms (words and phrases) selected from *the English-Russian Economic Dictionary* edited by Professor, Doctor of Economics A. V. Anikin, and various economic realities from *the Dictionary of USA* by the encyclopedic scientist, Doctor of Philology G. D. Tomakhin. The study revealed that word-formation and word-inflection, as two subjects of linguistics (reflecting two different processes in the language), allow us to distinguish between antonymy at the level of morphemes (according to the definition, a prefix is attached to the entire word, and this process can be fully described as word-formation) and antonymy at the level of parts of speech (word-formation and word inflectional morphemes allow us to identify different parts of speech). The level of concepts is based on the fundamental principle of the hierarchical structure of language, in which units in the language play a dual role: they are not only indivisible in themselves, but also form part of larger units and combine smaller elements. The remaining levels can be identified based on several other fundamental principles of language theory, which complement the identified levels.

Keywords: *antonymy, language levels, level analysis, word formation, inflection, language integrity*

Введение. Антонимы обладают комплексной, многоаспектной природой, являясь лексическим средством воплощения идеи противопоставления. Сущность антонимии коренится в диалектическом единстве противоположностей, которое является основополагающим свойством всего сущего, будь то материальные объекты, явления или духовные качества.

Одной из первых попыток обратиться к явлению антонимии считается труд И. Ф. Калайдовича «Краткое изложение правил для составления ручного словаря». Его можно рассматривать как своеобразный отклик на образовавшуюся тенденцию повышенного интереса к значению в связи с началом становления литературного языка. В эту эпоху перемен происходит бурное брожение и переплетение разноречивых и разностильных элементов, порождающее изобилие синонимов, еще не разграниченных по смыслу. В этой связи особого внимания заслуживают произведения Н. М. Карамзина, Д. И. Фонвизина и А. Галича, чьи работы традиционно считаются основополагающими в этой области, так как в них закладываются основы структурного рассмотрения слов, чье появление связано с необходимостью закрепить определенный этап при проявлении различий всего многообразия слов. В качестве основных исследований того времени можно привести публикацию Н. М. Карамзина в газете «Московские ведомости», где он сформулировал известные положения о богатстве языка, словаря Д. И. Фонвизина «Опыт российского сословника» и А. Галича «Словарь русских синонимов, или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений» и «Лексикон философских предметов», где представлены словарные статьи абстрактных понятий, являющихся не только философскими терминами, но также словами общеупотребительного языка, близкими по смыслу (см. [10], [11], [16], [28]). Уже тогда указывалось на богатство и многообразие различных языковых форм, в связи с чем, как отмечают исследователи, при лексикографическом описании языка и составлении словаря следует сделать уклон на то, что он «должен быть словарем синонимов, важность которых всем известна, и словарем антонимов, на которые, кажется, никто не обращал надлежащего внимания» («и такъ предполагаемый словарь долженъ быть словаремъ синонимовъ, важность которыхъ всѣмъ извѣстна, и словаремъ антонимовъ, на которые кажется никто еще не обращалъ надлежащаго вниманія») [15, с. 9]. Отдельно отметим, что П. Ф. Калайдович (брат И. Ф. Калайдовича) является автором работы под названием «Опыт словаря русских синонимов»¹.

С учетом системности, свойственной данной эпохе, в лингвистике появляются работы, в которых вводятся и намечаются системные понятия данной науки. В них не просто разбираются отдельные уровни языковой системы, а говорится о необходимости комплексного рассмотрения языка. Значительный вклад в решение этого вопроса внесли работы Ф. де Соссюра, Н. В. Крушевского, И. А. Бодуэна де Куртенэ. В работах Ф. Де Соссюра «*Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes*», Н. В. Крушевского «Очерк науки о языке» можно наблюдать наличие терминов *фонема*, *морфема*, а также рассмотрение насущных проблем и особенностей языковой системы, в некоторых из них отдельно рассматриваются значение и синтаксис. Исследования Ф. де Соссюра служат отправной точкой других исследований, однако полное собрание его сочинений, где многомерно будет рассмотрена вся система языка, будет опубликовано лишь его учениками в 1916 году. В рассматриваемый же период становления языка как системы впервые употребляются отдельные термины.

¹ Кроме И. Ф. Калайдовича, у дворянина, русского врача, надворного советника Фёдора Дмитриевича Калайдовича, были ещё другие сыновья – Константин и Петр. Все братья были членами Общества любителей российской словесности. Особый интерес к проблеме многозначности слов наблюдался у П. Ф. Калайдовича, а его труд «Опыт словаря русских синонимов» также является одним из значимых произведений того времени. Третий сын, Константин, – российский историк, археограф, филолог; он не менее известен, чем два других брата.

Фундаментальные исследования затрагивают термин *фонема*, который активно используется в работах Ф. де Соссюра (однако, считается, что изначально термин встречается в работах А. Дюфриша-Дженетта). Термин *морфема* вводится в рамках общей тенденции развития языка, с одной стороны, и стремления установить атомарные единицы разного качества и уровня сложности – с другой. В работе Бодуэна де Куртенэ дается следующее определение фонемы и морфемы: «Фонема есть фонетическое недѣлимое с точки зрѣнія сравнимости фонетических частей слова. Недѣлимое с антропофонической точки зрѣнія есть звук, недѣлимое с фонетической точки зрѣнія есть фонема, недѣлимое с морфологической точки зрѣнія есть морфема» [6, с. 69]. Это говорит о связи двух явлений (фонема и морфема) на первом этапе. В работе Н. В. Крушевского «Очерк науки и языке» можно наблюдать системность уровней языковой системы.

Таким образом, весьма удивительно, что в более позднее время, когда антонимия начинает изучаться более активно, она долгое время не рассматривается с точки зрения уровневого устройства языка. Здесь же следует отметить роль оппозиций, которые значительно влияют на вопрос идентификации антонимов. Возможно, именно поэтому, несмотря на то, что антонимы служат для организации семантически противоположных или противопоставленных понятий и проявляются на всех уровнях языка, существует устойчивое представление об их раннем лингвистическом осмыслении. Это связано с тем, что, в первую очередь, были замечены именно оппозиции, причем большинство из них представляют собой бинарные пары. Следовательно, научные работы по классификации антонимов логично следуют за попытками определить их место в языке.

Среди ключевых современных трактовок антонимов выделяются следующие:

- антонимы – это «слова противоположного значения» [17];
- антонимы – это «слова разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [32];
- антонимы – это «слова, противоположные по сигнификативному значению» [26];
- антонимы – это «слова разного звучания, выражающие противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [21];
- антонимы – это «слова, противопоставленные по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем эти слова должны находиться на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» [33];
- антонимы – это «лингвистически сопряженные пары слов» [25].

Ученые также активно работают над классификациями антонимов, в чем видится попытка уровневого анализа явления, до которого, к сожалению, дело так и не дошло. Большая часть исследований ограничивается исследованием языковой (парадигматической) и речевой (синтагматической) антонимии. В качестве критериев классифицирования антонимов можно привести следующие критерии – их принадлежность к определенной части речи, морфемный состав, способ образования антонимической пары, способность сочетаться с другими словами, контекстуальную зависимость (степень антонимичности), семантические характеристики (как видно, эти исследования выстраиваются в соответствии с уровневой организацией языка, что значительно упростит уровневые исследования антонимии). Наиболее прорывным критерием на тот момент признавался семантический критерий, основанный на классификации антонимов из словаря Webster's Dictionary of Synonyms (Webster's New Dictionary of Synonyms) [39] (согласно наиболее полной классификации, можно выделить до 8 типов корреляций); с этим же связан повышенный интерес к категории *градуальность* [18]. Она соответствует одной из корреляций данной классификации (контрарная противоположность). В целом на протяжении любых исследований антонимии считается, что она также фиксируется в языке в форме оппозиций [38]. Также можно отметить то, что антонимия рассматривается как «логико-семантическая категория контраста» [30]. В этом видится особая миссия оппозиций, которые в итоге оказывают значительное влияние на данную проблему.

На современном этапе выделяют два критерия антонимии – парадигматический и синтагматический: парадигматическим критерием антонимичности является противоположность семантики, которая предполагает наличие интегральных и антонимичных дифференциальных сем в структурах значений слов, составляющих антонимические оппозиции [8]; синтагматическим критерием антонимичности принято считать регулярное совместное употребление антонимов в речи; при этом под речевыми антонимами понимаются пары слов, не противопоставляющиеся вне данного контекста и являющиеся поэтому принадлежностью уровня речи [20].

Среди зарубежных авторов, изучающих антонимию, можно выделить британских (K. Begley) [34], израильских (Yael Greenberg) [35], польских (Magdalena Perz) [36], сербских (K. Rasulić) [37] лингвистов, которые также затрагивают важнейшие принципы антонимии. В этой связи отметим, что, несмотря на то, что интерес к уровневому устройству языка существует уже давно, относительно недавно появились исследования, где антонимия рассматривается как комплексное явление (языковое и речевое), пронизывающее все уровни языка – от морфологии и синтаксиса до лингвостилистики [31, с. 554].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить особенности иерархического устройства языка, т. е. его целостность, при более детальном рассмотрении всех уровней, а также смежных областей, например, метафор или номинаций, которые требуют более пристального изучения; тем самым продемонстрировать, что антонимия распространяется на различные уровни.

Если говорить более конкретно, то стоит задача обоснования в теоретическом и практическом планах уровневого строения английского языка; в теоретическом плане предполагается выявление положений, подкрепляющих данную теорию, а в практическом – идентификация примеров антонимии экономических терминов, которые наглядно демонстрируют жизнеспособность данной теории.

Представим цель в виде более конкретных задач:

- показать, каким образом словообразование и словоизменение (как два предмета науки о языке) позволяют разграничить антонимию морфем и антонимию частей речи;
- подтвердить статус слова как неделимого целого и как целого, состоящего из морфем;
- заново продемонстрировать, что метафору можно рассматривать как уровень анализа;
- наглядно показать, как единицы языка, помимо того, что ассоциируются с себе подобными (т. е. помимо парадигматических и синтагматических отношений), вступают также в отношения с вышестоящими единицами (как их составные части) и с нижестоящими единицами (как их совокупности);
- описать возможности номинации, а также четко разграничить слово и его часть.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что в нем фиксируется настоящий статус антонимии, которая раньше рассматривалась согласно наиболее прогрессивной трактовке лишь как языковое и речевое явление (распространяясь на уровни парадигматики и синтагматики), а теперь распространяется на все уровни языка; таким образом, противоположные единицы ассоциируются не только с себе подобными, но также вступают в отношения с элементами других уровней.

Материал и методы исследования. Материалом исследования служат экономические термины (слова и словосочетания), которые были подобраны в «Англо-русском экономическом словаре» под ред. проф., д-ра экон. наук А. В. Аникина [1], а также различные экономические реалии лингвострановедческого словаря США ученого-энциклопедиста, д-ра филол. наук Г. Д. Томашина [27]. В данном исследовании применяется уровеньный подход к анализу языка. Это означает, что язык рассматривается как совокупность взаимосвязанных уровней, каждый из которых характеризуется своим набором элементов, их типами и правилами взаимодействия.

Метод исследования – **уровневый анализ**; это метод исследования и описания языка, при котором считается, что система языка состоит из ряда подсистем (уровней); при этом особенности каждого уровня определяются набором, типами и правилами функционирования языковых единиц. Для этого ставятся частные задачи, которые решаются с помощью соответствующих методов анализа: морфемный и морфологический анализы позволяют разграничить антонимию морфем и антонимию частей речи; в работе также проводятся контекстуальный и лингвокультурологический анализы, которые применяются для идентификации случаев реализации антонимии на уровне синтаксиса (синтаксических конструкций), а также выявления метафор.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование уровней антонимии опирается на целый ряд концепций:

- при формировании уровней анализа особую роль играет деление элементов языка на словообразовательные и словоизменительные (формообразующие) (**уровень морфем и уровень частей речи**) (Ф. Ф. Фортунатов) [29, с. 155], [14, с. 23–24]; за основу берется тезис, согласно которому приставка, в отличие от суффикса, присоединяется ко всему слову целиком; это позволяет ей выполнять словообразовательную функцию;

- иерархическое устройство языка, при котором единицы в языке играют двойную роль: они не только сами по себе неделимы, но и входят в состав более крупных единиц, а также объединяют в себе более мелкие элементы (**уровень слов**) (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. В. Крушевский) [7, с. 268], [13, с. 73–74];

- дифференциация трактовки понятия *уровень* – уровень как «ярус» и уровень как «аспект изучения некоторого предмета» позволяют выделить стилистику как уровень анализа (Ю. С. Маслов, И. Р. Гальперин) [23] (**уровень метафор**);

- взаимосвязанность и единство языковой системы, несмотря на ее многогранность и внутренние противоречия, подтверждаются целостностью составляющих ее языковых знаков; особое значение имеют более сложные уровни, чья функция заключается в том, чтобы способствовать целостности системы (**уровень синтаксиса**);

- понятие номинации является более сложным понятием, чем слово; в самом общем виде слово – это единица языка, а номинация – более широкое понятие, которое включает в себя различные языковые единицы, служащие для разных целей (**уровень номинаций**);

- одним из главных показателей самостоятельности слова как единицы языка является вопрос соотношения слова и его части. В этой связи необходимо, чтобы слово отличалось как некоторое целое от той или иной осмысленной части слова (А. И. Смирницкий) [24, с. 27].

Как уже было сказано, в результате деления элементов языка на словообразовательные и словоизменительные (формообразующие) можно разграничить приставки и суффиксы. В основу исследования легла концепция о том, что приставка присоединяется ко всему слову целиком, а по его другим частям (слова) (например, суффиксам) можно выделить морфологические характеристики того или иного элемента.

Суффиксы и префиксы последовательно разграничиваются со времен Н. В. Крушевского и В. А. Богородицкого. Известно, что В. А. Богородицкий вывел суффиксы и префиксы в отдельный класс, назвав их материально-формальными элементами, а Н. В. Крушевский доказал, что, в отличие от суффикса, префикс не ограничивается какой-то одной категорией слов, его употребление, напротив, повсеместно, он может присоединяться к различным частям речи (категориям слов). На этом основано и наше понимание необходимости строгой дифференциации префиксов и суффиксов.

Приведенные аргументы позволяют разграничить морфемы, которые позволяют **сопоставить слова на уровне аффиксов** (см. таблицы 1 и 2), а также те, по которым можно **выделить различные части речи** (см. таблицу 3).

Таблица 1 – Антонимия морфем (английское и греческое происхождение)

Приставка (присоединяется ко всему слову цели- ком)	Значение приставки	Исходный термин	Термин-антоним
half	неполнота	<i>finished goods</i>	<i>half-finished goods</i>
un	отрицание	<i>conditional</i>	<i>unconditional</i>
mid	средняя величина	<i>range</i>	<i>midrange</i>
anti	противопоставление	<i>Malthusianism</i>	<i>anti-Malthusianism</i>
cross	пересечение	<i>haul</i>	<i>crosshaul</i>
hyper	преувеличение	<i>inflation</i>	<i>hyperinflation</i>
iso	сочетание	<i>cost curve</i>	<i>isocost curve</i>
neo	новая информация	<i>natal</i>	<i>neonatal</i>
pseudo	мнимость	<i>shadow price</i>	<i>pseudoshadow price</i>

Таблица 2 – Антонимия морфем (латинское происхождение)

Приставка (присоединяется ко всему слову целиком)	Значение приставки	Исходный термин	Термин-антоним
ante, pre	предшествование	<i>to date condition</i>	<i>to antedate precondition</i>
il, in, dis	отрицание	<i>literate active economy</i>	<i>illiterate inactive diseconomy</i>
co, counter	совместное действие	<i>habitation plan</i>	<i>cohabitation counterplan</i>
de	обратный процесс	<i>to concentrate</i>	<i>to deconcentrate</i>
extra	избыточность	<i>budgetary funds</i>	<i>extra-budgetary funds</i>
multi	множественность	<i>plant development</i>	<i>multiplant development</i>
mini	снижение размера	<i>recession</i>	<i>minirecession</i>
non	контрадикторность	<i>priority mail</i>	<i>nonpriority mail</i>
quasi	видимости	<i>unemployment</i>	<i>quasi-unemployment</i>
re	повтор	<i>survey</i>	<i>resurvey</i>
semi	частичность	<i>self-service</i>	<i>semiself-service</i>
sub	подчинение	<i>office</i>	<i>suboffice</i>
super	превосходство	<i>normal</i>	<i>supernormal</i>

Таблица 3 – Антонимия частей речи

Часть речи	Исходный термин и термин-антоним (две номинации)	Словосочетание (одна номинация)
Субстантивы	<i>allocation of charges/ allocation of profits</i>	<i>adjustment between demand and supply</i>
Вербы	<i>right to work/ right to rest</i>	<i>lend-lease agreement</i>
Адвербы	<i>entry inwards/ entry outwards</i>	<i>to jockey back and forth</i>
Адъективы	<i>absolute impoverishment/ relative impoverishment</i>	<i>odd and even</i>
Местоимения	<i>everybody/ nobody</i>	<i>to make a bargain all-or-nothing</i>
Предлоги	<i>flow-in/ flow-out</i>	<i>first-in-first-out</i>

В рамках общего анализа можно сделать вывод о том, что согласно иерархическому устройству языка единицы в языке играют двойную роль: они не только сами по себе неделимы, но и входят в состав более крупных единиц, а также объединяют в себе более мелкие элементы. Следовательно, слово обладает двойственной природой: оно является неделимой единицей, но при этом представляет собой совокупность морфем [7, с. 268], [13, с. 73–74]. Данный постулат позволяет **идентифицировать уровень слов**, основу которых составляют концепты. Рассмотрим термины как единое целое, выделив к ним элементы,

благодаря которым происходит противопоставление. Так, можно выделить следующие термины: *chief engineer/ deputy chief engineer*, *above the line/ below the line*, *to be of age/ to be under age*, *construction activity/ new construction activity*, *ex ante analysis/ ex post analysis*, *prior distribution/ posterior distribution*, *a priori method/ a posteriori method*, *cum interest/ ex interest*, *de facto address/ de jure address*.

Согласно нашему представлению, концепт представлен в языке словом, следовательно, слово является именем концепта (Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачев, А. П. Бабушкин и др.). Эта связь отмечается во многих определениях: «знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщённый в слове [19, с. 81]; «любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального и идеального мира и хранится в национальной памяти языка в вербально обозначенном виде» [4, с. 11]; «в сознании нет пустых форм, как нет и не получивших названия понятий» [5, с. 92]; «всякий предмет существует для человека только тогда, когда он им شناётся, когда входит в его мысль и выражается словом» [9, с. 173].

Это дает основание выделения слова как отдельного уровня языка; если концепт и слово неразрывно связаны, значит, можно ввести понятие базового (всеобщего, универсального) концепта, выявить типичные, философские концепты данной сферы, которые будут представлены в языке следующими словами: иерархия (подчинение, субординация) (*chief engineer/ deputy chief engineer*), количество (уровень) (*above the line/ below the line*), возраст (*to be of age/ to be under age*), информация (*construction activity/ new construction activity*), факт (*ex ante analysis/ ex post analysis*; *a priori method/ a posteriori method*); наличие чего-либо (*cum interest/ ex interest*), истина (*de facto address/ de jure address*).

Дифференциация трактовки понятия уровень – уровень как «ярус» и уровень как «аспект изучения некоторого предмета» – позволяет выделить стилистику как уровень анализа (если рассматривать стилистику не только как элемент в последовательности уровней, что подчеркивает иерархичность структуры языка, но также как уровень наблюдения, то рассмотрение стилистики как уровня может быть оправдано). В лингвистике нет единого определения метафоры, но традиционно ее характеризуют как стилистическую фигуру или троп, построенный на принципе переноса. Так, А. А. Реформатский рассматривает метафору (буквально «перенос, т. е. типичный случай переносного значения) как перенос наименования, основанного на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движений и т. п. [22, с. 45]. И. В. Арнольд определяет метафору как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго [2, с. 124].

Принцип создания метафоры на основе сходства, аналогии признает и О. С. Ахманова. Однако она трактует метафору как перенос значения (а не именования), состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п. [3, с. 231]. И. Р. Гальперин подчеркивает одновременное существование в метафоре двух значений, определяя ее как «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» [12, с. 125].

Так, в рамках рассматриваемой тематики можно **выявить слова-метафоры** *bulls/ bears* «быки»/ «медведи», *hawks/ doves* «ястребы»/ «голуби», *wolves/ sheep* «волки»/ «овцы», *blue chips/ red chips* «голубые фишки»/ «красные фишки», *pigs/ chicken* «свиньи, или кабаны»/ «цыплята», *sharks/ lemmings* «акулы»/ «лемминги» (описание метафор приводится в других работах автора). Метафора проясняет образование характерных для американского общества явлений, которые не только передают отношение к называемому объекту или явлению, но и затрагивают сложный процесс комплексного изучения сознания, культуры и языка. Это можно сказать о любом языке, так как метафора является языковой универсалией.

Взаимосвязанность и единство языковой системы, несмотря на ее многогранность и внутренние противоречия, подтверждаются целостностью составляющих ее языковых знаков; особое значение имеют более сложные уровни, чья функция заключается в том, чтобы способствовать целостности системы. Так, целесообразно **постулирование уровня синтаксиса**; как отмечается в других исследованиях, синтаксическая гибкость антонимов дает им возможность проявляться в самых разных контекстах: они могут объединяться в одном словосочетании (*asked and bid*), образовывать составные слова с дефисом (*birth-and-death data*) или даже быть частями одного слова в составе словосочетания (*breakeven order*).

Номинация включает в себя различные единицы, служащие для разных целей; здесь можно **установить три способа номинации**: в пределах одной номинации объекты могут одновременно демонстрировать противоположные характеристики (*demand outdistances supply* «спрос опережает предложение»); сравнение двух номинаций выявляет их отличительные черты (*to save* «сберегать; экономить»/ *to dissave* «расходовать, тратить сбережения»); противопоставление в рамках трех номинаций детализируется значение (*senior* «старший бухгалтер-ревизор»/ *semi-senior* «бухгалтер-ревизор»; помощник старшего бухгалтера-ревизора/ *junior* «младший бухгалтер-ревизор; счетный работник ревизорской службы»).

Постулирование морфемного уровня основано на том, что одним из главных показателей самостоятельности слова как единицы языка является вопрос соотношения слова и его части. В этой связи необходимо, чтобы слово отличалось как некоторое целое от той или иной осмысленной части слова; выявленные ранее случаи противопоставления с помощью однополюсных аффиксов (табл. 1 и 2) считаем не вполне достаточными, поэтому приводим реализацию двухполюсных аффиксов (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Антонимия двухполюсных аффиксов

Значение	Исходный термин	Термин-антоним
нахождение	<i>external audit</i>	<i>internal audit</i>
перемещение	<i>inborn</i>	<i>outborn</i>
положение	<i>downswing</i>	<i>upswing</i>
разнообразие	<i>monogamy</i>	<i>polygamy</i>
актуализация	<i>on-peak service</i>	<i>off-peak service</i>
пространство	<i>overloading</i>	<i>underloading</i>
распространение	<i>intergenerational</i>	<i>intragenerational</i>
наружность	<i>endogenous</i>	<i>exogenous</i>
идентичность	<i>homogeneity</i>	<i>heterogeneity</i>
величина	<i>macrodemography</i>	<i>microdemography</i>

Для рассмотрения полной системы языка (его систематизации) целесообразно также рассмотреть полную совокупность всех уровней языка, которая продемонстрирует его строй. В итоге в системе языка можно наблюдать следующие уровни: морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры, синтаксические конструкции, номинации. Как впоследствии будет показано, морфемы могут быть однополюсными и двухполюсными; совокупность уровней языка можно привести в демонстративных целях, показав, что языковая система стремится к «равновесию», заполнению «пустых клеток»; тем не менее, как мы видим, системе не всегда удается достичь абсолютной устойчивости: создавая старые «горячие точки», система создает в ней новые, что вызывает асимметрию в языке.

На обсуждение хотелось бы вынести то, почему в своем исходном варианте уровневая организация системы языка имеет отчасти гибридную (разнохарактерную) основу. Представленная в данной работе классификация является совмещением элементов теории значения и непосредственно уровневого устройства языка. Система уровней, как состоящая

из морфологического, лексического, фразеологического, синтаксического уровня текста, является скорее базовым представлением об уровнях языка. Подводя итог, отметим, что говорить о том, что система однородна (является единой) для всех языковых единиц было бы не совсем правильным. Тем не менее, систему удалось выстроить в единое целое, а ее структура в целом соответствует нашим представлениям о ее организации (уровни морфологический, лексический, фразеологический, синтаксический, уровень текста).

Особо отметим, что существование отдельных уровней является вполне оправданным и закономерным, ведь, например, номинация, как известно, затрагивает исследование и описание закономерностей образования языковых единиц в целом. Таким образом, то, что некоторые примеры, которые выявляются в рамках номинативного уровня, можно отнести одновременно и к другим уровням, вовсе позволяет утверждать, что данного уровня не существует. Иначе невозможно объяснить, что именно в рамках антонимии значение может раскрываться благодаря одной, двум или трем номинациям (*ratio between gold and silver / to save – to dissave / senior – semi-senior – junior*).

Выводы. В статье решена задача обоснования в теоретическом и практическом планах уровневого строения английского языка; в теоретическом плане выявлены положения, подкрепляющие данную теорию, а в практическом – приведены примеры антонимии экономических терминов, которые способствуют данной теории.

В ходе исследования подтверждена гипотеза о том, что контраст лежит в основе концептуальной системы человека, благодаря которой переосмысливается закон противоположности, способствующий описанию смены одного отношения с помощью другого, а закономерности таких отношений характеризуют не только индивидуальные связи между словами, но и потенциально более глобальные структуры противопоставления.

Научная новизна работы заключается в подходе к исследованию экономических терминов как особой базе реализации явления противопоставления, которая в значительной степени определяет специфику формирования анализируемых языковых единиц.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории лексической системной и речевой антонимии, оформившейся как комплексная структура, элементы которой находятся в непрерывном взаимодействии, в результате которого противопоставление задействует многоплановые способы своей реализации.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных в работе результатов в практике преподавания германских языков в высшей школе (на лекциях по лексикологии и стилистике английского языка, спецкурсах по теории текста и дискурса и типам семантических связей единиц). Выводы, полученные в проведенном исследовании, могут быть использованы также в дидактических целях.

Таким образом, в системе языка можно наблюдать следующие уровни: морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры, синтаксические конструкции, номинации. В ходе исследования установлено, что морфемы могут быть однополюсными и двухполюсными; совокупность уровней языка можно привести в демонстративных целях, показав, что языковая система стремится к «равновесию», заполнению «пустых клеток», что для ее завершенности было бы целесообразно рассмотреть также все выявленные уровни, т. е. как именно они складываются в иерархию; однако без этого система является асимметричной, что тоже для нее характерно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин А. В. Англо-русский экономический словарь / под ред. проф., д-ра экон. наук А. В. Аникина. – М. : Русский язык, 1977. – 726 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М. : Флинта, 2016. – 384 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
4. Бабушкин А. П. Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики // Проблемы культурной адаптации текста, 1999. – Воронеж : Русская словесность. – С. 11–13.

5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.
6. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые отделы «Сравнительной грамматики» славянских языков : Отр. из лекций И. Бодуэна-де-Куртенэ (I. Baudouin de Courtenay), чит. в 1880-81 ак. году в Имп. Казан. ун-те студентам 3 и 4 курсов обоих филол. отд. – Варшава : Тип. М. Земкевича и В. Ноковского, 1881. – 82 с.
7. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. Т. 2. – М. : Изд-во акад. наук СССР, 1963. – 384 с.
8. Боева Н. Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.04. – М., 2001. – 367 с.
9. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 246 с.
10. Галич А. И. Словарь русских синонимов, или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений. – Ч. 1 [и единств.]. – СПб. : Тип. Третьего деп. Министерства гос. имуществ, 1840. – 496 с.
11. Галич А. И. Лексикон философских предметов, составленный А. Галичем. – СПб. : В типографии Императорской Академии наук, 1845. – 218 с.
12. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
13. Зубкова Л. Г. Целостность языка и его детерминанта в трактовке И. А. Бодуэна де Куртенэ и Н. В. Крушевского // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – кн. 3. – Т. 148. – С. 73–82.
14. Зубова Л. В., Меньшикова Ю. В. Морфемика и словообразование современного русского языка. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 256 с.
15. Калайдович И. Ф. Краткое изложение правил для составления ручного словаря нынешнего языка русского, с приложением пробных листов словаря. – М. : Унив. тип., 1826. – 28 с.
16. Карамзин Н. М. О богатстве языка // Московские ведомости. Раздел «Смесь». – 1795. – № 90.
17. Комиссаров В. Н. Словарь антонимов современного английского языка. – М. : Международные отношения, 1964. – 289 с.
18. Краева И. А. Градуальность: концептуальные основания и специфика изменений // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2022. – № 4, ч. 3. – С. 323–337. – DOI 10.28995/2686-7249-2022-4-323-337.
19. Нерозник В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Вып. 1. – Омск : Омск. гос. пед. ун-т, 1998. – С. 80–85.
20. Новикова Ю. О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира: на материале американского варианта английского языка : автореф. ... дис. канд. филол. наук. : 10.02.04. – СПб., 2010. – 25 с.
21. Прохорова В. Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах // Филологические науки. – 1961. – №1. – С. 122–127.
22. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. В. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
23. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. – Горький : Б. и., 1975. – 174 с.
24. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М. : Омен : МГУ, 1998. – 259 с.
25. Соколова Н. Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования // Филологические науки. – 1977. – № 6. – С. 60–69.
26. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. – М. : Просвещение, 1975. – 271 с.
27. Томахин Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь = Dictionary of USA. – М. : Русский язык, 2001. – 575 с.
28. Фонвизин Д. И. Опыт российского сословника // Собеседник любителей русского слова. – Ч. 1, 4, 10. – СПб., 1783.
29. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. – М. : Учпедгиз, 1956. – 450 с.
30. Шакирьянов Л. М. Логико-семантическая категория контраста в финансово-экономическом медиадискурсе (на материале англоязычных интернет-источников) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Уфа, 2014. – 21 с.
31. Шакирьянов Л. М. Логико-семантический анализ контраста (на материале англоязычных экономических терминов) // Неофилология. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 553–560. – DOI 10.20310/2587-6953-2023-9-3-553-560.
32. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – М. : Просвещение, 1964. – 316 с.
33. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М. : Просвещение, 1964. – 244 с.
34. Begley K. Knowing opposites and formalising antonymy // Epistemology & Philosophy of Science. – 2022. – Vol. 59. – No. 2. – P. 85–101. – DOI <https://doi.org/10.5840/eps202259226>.
35. Greenberg Ya. On the scalar antonymy of only and even // Natural Language Semantics. – 2022. – Vol. 30. – No. 4. – P. 415–452. – DOI 10.1007/s11050-022-09200-x.
36. Perz M. Du paradigme vers le syntagme – l'antonymie adjectivale: quelques remarques // Neophilologica. – 2020. – P. 335–347. – DOI 10.31261/NEO.2020.32.18.

37. *Rasulić K.* High expectations and low blows: antonymy and dynamic meaning construction // *Belgrade English Language and Literature Studies*. – Vol. 12. – P. 137–161. – DOI 10.18485/bells.2020.12.7.
38. *Trubetzkoy N.* Grundzüge der Phonologie // *Travaux du cercle linguistique de Prague*. – 1939. – № 7. – P. 706–712.
39. Webster's New Dictionary of Synonyms. – Springfield : Merriam-Webster Inc. Publish., 1984. – 909 p.

Статья поступила в редакцию 19.11.2025

REFERENCES

1. Anikin A. V. *Anglo-russkij ekonomicheskij slovar' / pod red. prof., d-ra ekon. nauk A. V. Anikina*. – M. : Russkij yazyk, 1977. – 726 s.
2. Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk*. – M. : Flinta, 2016. – 384 s.
3. Ahmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1966. – 608 s.
4. Babushkin A. P. *Perevod realij v svete problem kognitivnoj semantiki // Problemy kul'turnoj adaptacii teksta*, 1999. – Voronezh : Russkaya slovesnost'. – S. 11–13.
5. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika*. – M. : Progress, 1974. – 448 s.
6. Boduen de Kurtene I. A. *Nekotorye otdely «Sravnitel'noj grammatiki» slovyanskix yazykov : otr. iz lekcij I. Boduena-de-Kurtene (I. Baudouin de Courtenay), chit. v 1880-81 ak. godu v Imp. Kazan. un-te studentam 3 i 4 kursov oboih filol. otd. – Varshava : Tip. M. Zemkevicha i V. Nokovskogo, 1881. – 82 s.*
7. Boduen de Kurtene I. A. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniju : v 2 t. T. 2*. – M. : Izd-vo akad. nauk SSSR, 1963. – 384 s.
8. Boeva N. B. *Grammaticheskaya antonimiya v sovremennom anglijskom yazyke : dis. ... d-ra. filol. nauk : 10.02.04*. – M., 2001. – 367 s.
9. Buslaev F. I. *O prepodavanii otechestvennogo yazyka*. – L. : Uchpedgiz, 1941. – 246 s.
10. Galich A. I. *Slovar' russkix sinonimov, ili soslovov, sostavlennyy redakciej npravstvennyh sochinenij*. – Ch. 1 [i edinstv.]. – SPb. : Tip. Tret'ego dep. Ministerstva gos. imushchestv, 1840. – 496 c.
11. Galich A. I. *Leksikon filosofskix predmetov, sostavlennyy A. Galichem*. – SPb. : V tipografii Imperatorskoj Akademii nauk, 1845. – 218 s.
12. Gal'perin I. R. *Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka*. – M. : Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 1958. – 459 s.
13. Zubkova L. G. *Celostnost' yazyka i ego determinanta v traktovke I. A. Boduena de Kurtene i N. V. Krushevskogo // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. – 2006. – kn. 3. – T. 148. – C. 73–82.
14. Zubova L. V., Men'shikova Yu. V. *Morfemika i slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazyka*. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2014. – 256 c.
15. Kalajdovich I. F. *Kratkoe izlozhenie pravil dlya sostavleniya ruchnogo slovarya nyneshnego yazyka russkogo, s prilozheniem probnyh listov slovarya*. – M. : Univ. tip., 1826. – 28 s.
16. Karamzin N. M. *O bogatstve yazyka // Moskovskie vedomosti. Razdel «Smes'»*. – 1795. – № 90.
17. Komissarov V. N. *Slovar' antonimov sovremennogo anglijskogo yazyka*. – M. : Mezhdunarodnye ot-nosheniya, 1964. – 289 c.
18. Kraeva I. A. *Gradual'nost': konceptual'nye osnovaniya i specifika izmenenij // Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»*. – 2022. – № 4, ch. 3. – S. 323–337. – DOI 10.28995/2686-7249-2022-4-323-337.
19. Neroznak V. P. *Ot koncepta k slovu: k probleme filologicheskogo konceptualizma // Voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov*. – Vyp. 1. – Omsk : Omsk. gos. ped. un-t, 1998. – S. 80–85.
20. Novikova Yu. O. *Rechevaya antonimiya kak otrazhenie obydennoj kartiny mira: na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo yazyka : avtoref. ... dis. kand. filol. Nauk: 10.02.04*. – SPb., 2010. – 25 s.
21. Prohorova V. N. *O slovah s protivopolozhnymi znacheniyami v russkix govorah // Filologicheskie nauki*. – 1961. – № 1. – S. 122–127.
22. Reformatskij A. A. *Vvedenie v yazykovedenie / pod red. V. V. Vinogradova*. – M. : Aspekt Press, 1996. – 536 s.
23. Skrebnev Yu. M. *Ocherk teorii stilistiki*. – Gor'kij : [b. i.], 1975. – 174 s.
24. Smirnickij A. I. *Leksikologiya anglijskogo yazyka*. – M. : Omen : MGU, 1998. – 259 s.
25. Sokolova N. L. *K probleme opredeleniya i klassifikacii antonimov i ih stilisticheskogo is-pol'zovaniya // Filologicheskie nauki*. – 1977. – № 6. – S. 60–69.
26. Stepanov Yu. S. *Osnovy obshchego yazykoznanija*. – M. : Prosveshchenie, 1975. – 271 s.
27. Tomahin G. D. *SSH A. Lingvostranovedcheskij slovar' = Dictionary of USA*. – M. : Russkij yazyk, 2001. – 575 s.
28. Fonvizin D. I. *Opyt rossijskogo soslovnika // Sobesednik lyubitelej rossijskogo slova*. – Ch. 1, 4, 10. – SPb., 1783.
29. Fortunatov F. F. *Izbrannye trudy : v 2 t. T. I*. – M. : Uchpedgiz, 1956. – 450 s.

30. Shakir'yanov L. M. Logiko-semanticheskaya kategoriya kontrasta v finansovo-ekonomicheskom media-diskurse (na materiale angloyazychnyh internet-istochnikov) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – Ufa, 2014. – 21 s.
31. Shakir'yanov L. M. Logiko-semanticheskij analiz kontrasta (na materiale angloyazychnyh ekonomicheskikh terminov) // Neofilologiya. – 2023. – T. 9, № 3. – S. 553–560. – DOI 10.20310/2587-6953-2023-9-3-553-560.
32. Shanskij N. M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka. – M. : Prosveshchenie, 1964. – 316 s.
33. Shmelev D. N. Ocherki po semasiologii russkogo yazyka. – M. : Prosveshchenie, 1964. – 244 s.
34. Begley K. Knowing opposites and formalising antonymy // Epistemology & Philosophy of Science. – 2022. – Vol. 59. – No. 2. – P. 85–101. – DOI <https://doi.org/10.5840/eps202259226>.
35. Greenberg Ya. On the scalar antonymy of only and even // Natural Language Semantics. – 2022. – Vol. 30. – No. 4. – P. 415–452. – DOI 10.1007/s11050-022-09200-x.
36. Perz M. Du paradigme vers le syntagme – l'antonymie adjectivale: quelques remarques // Neophilologica. – 2022. – P. 335–347. – DOI 10.31261/NEO.2020.32.18.
37. Rasulić K. High expectations and low blows: antonymy and dynamic meaning construction // Belgrade English Language and Literature Studies. – Vol. 12. – P. 137–161. – DOI 10.18485/bells.2020.12.7.
38. Trubetzkoy N. Grundzüge der Phonologie // Travaux du cercle linguistique de Prague. – 1939. – № 7. – P. 706–712.
39. Webster's New Dictionary of Synonyms. – Springfield : Merriam-Webster Inc. Publish., 1984. – 909 p.

The article was contributed on November 19, 2025

Сведения об авторе

Шакирьянов Лев Морисович – кандидат филологических наук, ассистент кафедры английского языка Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3110-8271>, levshakiryanov@gmail.com

Author Information

Shakiryanov, Lev Morisovich – Candidate of Philology, Teaching Assistant at the Department of English, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3110-8271>, levshakiryanov@gmail.com